

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**ВИНА КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная
деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 358

Екатеринбург 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А..А.. Воронина
« » _____ 2016 г.

ВИНА КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная
деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 358

Исполнитель:
студент группы ПВД-401 _____ А.С. Першин
(подпись)

Руководитель:
доктор философских
наук, профессор _____ А. Г. Кислов
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИНЫ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ ПРАВА	6
1.1. Теоретические взгляды на природу вины в гражданском праве ...	6
1.2. Сущность гражданско-правовой ответственности.....	8
2. ВИНА КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	13
2.1. Связь вины с противоправностью и каузальностью.....	13
2.2. Особенности вины юридического лица	18
3. ФОРМЫ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	21
3.1. Умышленная форма вины	21
3.2. Неосторожная форма вины	25
3.3. Критерии неосторожной вины.....	29
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется прежде всего тем, что проблематика вины наиболее остро просматривается сквозь призму нынешнего состояния института гражданско-правовой ответственности как института защиты прав физических и юридических лиц. Исследование вопросов вины и ее форм в гражданском праве положительным образом сказывается на определении сущности гражданско-правовой ответственности и оттого, насколько успешно будет решен данный вопрос, зависит и эффективность самой гражданско-правовой ответственности.

Объектом работы являются правоотношения, складывающиеся в процессе реализации гражданско-правовой ответственности. **Предмет** исследования – вина как субъективное условие гражданско-правовой ответственности.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании категории вины как основания гражданско-правовой ответственности, выявлении ее сущности и особенностей в современных условиях.

Задачи работы:

- 1) проанализировать понятие и сущность вины;
- 2) исследовать понятие и сущность гражданско-правовой ответственности;
- 3) выявить особенности вины юридического лица;
- 4) определить связь вины с противоправностью и каузальностью;
- 4) исследовать особенности умышленной формы вины в гражданском праве;
- 5) проанализировать неосторожную форму вины в гражданском праве;
- 6) выявить критерии неосторожной формы вины.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали работы ученых в сфере цивилистики, философии и психологии.

Положения, выносимые на защиту. Одной из форм вины в гражданском праве является неосторожность, которая делится на грубую и простую степени. Такое разделение неосторожности основано на степени проявленной невнимательности, небрежности и непредусмотрительности. Данное разделение имеет практическое значение, в основном, в отношении неосторожности потерпевшего. Например, размер возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего, должен быть уменьшен, если его грубая неосторожность содействовала возникновению или увеличению вреда, за исключением случаев, когда вред нанесен жизни и здоровью. Однако в рассматриваемом случае вина не является основанием гражданско-правовой ответственности, поэтому о вине потерпевшего говорить некорректно.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что в работе на основе современного законодательства исследовано понятие вины в гражданском праве. В работе выявлены особенности вины в гражданско-правовых отношениях, выявлены особенности вины юридического лица, выявлены элементы умысла как формы вины в гражданском праве, обоснована категория неосторожной формы вины.

В качестве **нормативной базы** исследования выступило отечественное гражданское законодательство, регулирующее гражданско-правовую ответственность, в первую очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации. Изучены материалы судебной практики, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, документы пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Методологическую базу работы составили общенаучный диалектический метод познания, включающий принципы объективности, системности, историзма, а методами исследования – методы индукции, дедукции и др. Используются также общенаучные методы анализа и синтеза.

ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИНЫ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ ПРАВА

1.1. Теоретические взгляды на природу вины в гражданском праве

Проводя юридическую оценку категории «вина», прежде всего, необходимо отталкиваться от действующего законодательства, иначе трудно говорить о практической целесообразности в решении данной проблемы.

Как же законодатель подходит к этому вопросу? Если мы обратимся к действующему ГК РФ, то увидим, что специальной нормы, дающей определение вины, нет. Согласно пункту 1 статьи 401 ГК РФ: «Лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности»¹. Можно видеть, что здесь вина упоминается лишь как условие наступления ответственности, хотя даже и отсутствие этого условия может привести к возникновению ответственности в определенных законом случаях.

В ГК РСФСР 1964 года также отсутствовало легальное определение этого понятия. То есть о самой вине идет речь, но не раскрывается суть данного понятия². Этот правовой вакуум дал почву для возникновения концепций, формулирующих вину как правовую категорию.

Вина, будучи правовым явлением, носит также и исторический характер, то есть в разные исторические этапы и при различных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

² Статья 222 «Вина как условие ответственности за нарушение обязательств» Гражданского кодекса РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. №24, ст. 407.

государственных формациях, вина и ответственность рассматривались с различных позиций.

Самый ранний детальный анализ вина получила в системе римского права. Так, в нем указывалось, что правонарушительным действием называется действие, совершенное вопреки запрету или велению объективного права.

В римском праве «вина (culpa) распадалась на умысел (dolus) и небрежность (negligentia)»¹.

Dolus, или злой умысел присутствовал, когда человек осознавал противоправность совершаемого им действия (бездействия), предвидел наступление негативных последствий и полностью желал их наступления, то есть человек при этом видит свои действия (бездействие) целью наступления нужных ему и не желаемых для другого последствий (конечно, при условии присутствия характера противоправности). Совершенно однозначно установлено было положение о том, что «умысел всегда вел к ответственности, и ее нельзя было устранить. По мнению Цельза недействительно соглашение об устранении ответственности за умысел (Дигесты 50.17.23)»².

«Если действующее лицо, нарушая чье-либо право, однако, руководилось не корыстными целями, а похвальными побуждениями (например, некто развязал, отданного ему на сохранение раба и тот убежал), то римляне не считали возможным признавать такой поступок за dolus» .

Вина в форме небрежности (неосторожности) определялась римскими юристами так: «Вина имеется налицо, если не было предвидено то, что заботливый мог предвидеть» (Дигесты 9.2.31)³. «Другими словами, тот

¹ *Медведев С.Н.* Римское частное право. Ставрополь, 2004. С. 130.

² Там же. С. 130.

³ Римское частное право: учебник под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. С. 349.

действует неосторожно, кто не обдумывает своих действий с той степенью заботливости, применения которой право требует от него в данном случае»¹.

В случаях, когда одна из сторон перенесла затруднение в исполнении обязательства без ее собственной вины, наступала гражданская реституция, (*pretorian restitutio*), в *integrum* было равноправное восстановление сторон к их прежней ситуации, и могло это произойти по причине *metus* (принуждения к определенным действиям), *dolus* (умысла) и т.д.

Советской цивилистике принадлежит роль разработки вины, основанной на психическом аспекте ее определения. Господствующей считается точка зрения Г.К. Матвеева и О.С. Иоффе, которая в обобщенном виде выглядит следующим образом: вина - это психическое отношение лица к своему поведению в форме умысла или неосторожности, и к наступившим последствиям².

Кстати сказать, именно такое определение вины можно встретить сегодня в подавляющем количестве гражданско-правовой литературы.

Итак, чем же вызвано определение вины через психическое отношение лица к своим действиям? Разумеется, что реалии существовавшего времени требовали того, чтобы наука, и в частности гражданское право, подстраивались под систему социалистической идеологии, на что ссылаются и М.И. Брагинский с В.В. Витрянским. Анализируя причины и методологические основы формирования психической концепции вины, мы неизбежно наталкиваемся на ее зависимость от идеологических начал и искусственную подгонку под общественные отношения. Такой подход был свойственен гражданско-правовой науке в целом.

¹ *Хвостов В.М.* Система римского права. М., 1996. С. 192.

² *Матвеев Г.К.* Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С.178., *Иоффе О.С.* Обязательственное право. С. 128.

1.2. Сущность гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность имеет достаточно длительную историю развития. «Возникновение юридической ответственности было обусловлено тем, что система социальной ответственности первобытного общества оказалась неприспособленной для классового общества. Формирующиеся государство и право нуждались в таком институте, который смог бы стать средством применения государственной силы принуждения к правонарушителям»¹.

Институт имущественной ответственности за причинение вреда получил свое развитие еще в Киевской Руси. Первые нормы, регулирующие вопросы ответственности и защиты за причинение вреда, содержались в Русской Правде - памятнике древнерусского права, где говорилось, что «сломавший копьё или щит или испортивший одежду обязан был возместить стоимость испорченной вещи»². В это же время появляется первое упоминание и о компенсации морального вреда. Хотя самого понятия морального вреда в нормах Русской Правды, как и в других, более поздних, источниках права, не встречалось, однако его элементы можно обнаружить при исследовании системы мер наказания того времени.

В последующие периоды развития Древнерусского государства ответственность за причинение вреда существенно не менялась, так как все вопросы ответственности из причинения вреда рассматривались только в рамках уголовного права.

Только со второй половины VI в. в древнерусском праве появились первые элементы имущественной ответственности за причинение вреда. Но это было связано с размером вреда и положением в обществе потерпевшего; к виновному применялись меры уголовного наказания: битье кнутом, арест

¹ *Хачатуров Р.Л.* Генезис юридической ответственности // Право и политика. 2006. № 9.

² Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 7–25.

на различные сроки либо денежные возмещения в пользу оскорбленного, что касается взыскания денежной суммы, то оно применялось и как самостоятельный, и как дополнительный вид наказания. То есть, если виновное лицо не могло выплатить потерпевшему денежную компенсацию, к нему применялись физические наказания. Это положение было закреплено в § 91 Соборного Уложения 1649 г., гл. X «О суде»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в тот период законодатель стал уделять внимание возмещению материального ущерба в пользу потерпевшего. И оно признавалось чуть ли не главной целью наказания.

Впервые нормы гражданского права, регулирующие вопросы возмещения вреда, нашли свое отражение в т. X Свода законов Российской империи, принятого в январе 1835 г. Но суть исходных положений, сформулированных в Своде законов, сводилась к тому, что обязательства по возмещению вреда возникали только в силу правонарушения. При этом вред, причиненный потерпевшему, должен быть причинен виновно, лишь в этом случае потерпевший имел право на имущественную компенсацию вреда. В некоторых случаях имущественная компенсация могла наступать одновременно с уголовным наказанием, в других - она могла наступить и отдельно. Виновное лицо должно было возместить вред и все убытки, наступившие вследствие неправомерных действий виновного, при этом эти действия не считались преступлением. Эти положения Свода законов действовали в России вплоть до 1917 г.

Политическая ситуация в нашей стране в 1917 г. внесла существенные изменения в государственную и правовую систему. 31 октября 1922 г. впервые в истории отечественного законодательства был принят Гражданский кодекс РСФСР, в котором обязательства из причинения вреда были выделены в отдельную главу – «Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда». Из данного определения следует, что

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 122–179.

вред мог быть причинен только физическому лицу. В частности, ст. 403 ГК гласила: «Причинивший вред личности или имуществу другого обязан возместить причиненный вред. Он освобождается от этой обязанности, если докажет, что не мог предотвратить вреда, либо был уполномочен на причинение вреда, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего».

Данная статья устанавливала общие положения об ответственности причинившего вред за результаты своих действий. Следует обратить внимание на то, что упоминание ст. 403 о вреде, причиненном личности, понималось исключительно как такое повреждение здоровья, работоспособности, подрыв служебного или общественного положения и других личных свойств и отношений, в результате которого наступило ухудшение имущественного положения - утрата заработка, расходы на лечение, переезд и тому подобное. Возмещение морального вреда в то время не предусматривалось. По такому пути шла и судебная практика. Ответственность наступала лишь при наличии причинной связи между наступившим вредом и действиями лица обязанного. Причем действия лица, причинившего вред, могли быть результатом как положительного активного поведения (действия), так и пассивного (бездействия). Статья 403 ГК РСФСР была построена на презумпции ответственности, возникающей в силу причинной связи.

8 декабря 1961 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, в которых также нашли свое отражение нормы, регулирующие обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Детально регламентировала данные отношения гл. 12 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда». Важным шагом явилось установление ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Так, ч. 2 ст. 89 Основ

провозглашала: «За вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом».

В связи с принятием в 1964 г. нового Гражданского кодекса РСФСР¹ институт обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, был расширен нормами, ранее не содержащимися в ГК РСФСР 1922 г. Наряду с этим необходимо особо подчеркнуть, что помимо Гражданского кодекса РСФСР в то время действовали и различные правовые акты, также регулирующие вопросы ответственности за причинения вреда.

Исследуемые нами обязательства не были обойдены вниманием законодателя и в ныне действующем Гражданском кодексе РФ. Детально регламентирует данные отношения гл. 59 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда». Многие положения исследуемого нами института были воспроизведены из ранее действовавшего Гражданского кодекса, но одновременно с этим им было предусмотрено немало новых правил. Так, в частности, в отличие от ГК 1964 г. новый Кодекс предусматривает детальную регламентацию отношений, связанных с компенсацией морального вреда (ст. 1099- 1100 ГК РФ).

Таким образом, гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности и подчиняется тем же принципам, что и другие ее виды. Но у гражданско-правовой ответственности есть и своя специфика. В частности, В.В. Долинская справедливо выделяет такие особенности гражданско-правовой ответственности, как реагирование на гражданское правонарушение, имущественный характер, компенсационный характер, принцип полного возмещения вреда или убытков. Воздействие оказывается не столько на личность правонарушителя, сколько на его имущественную сферу или

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

имущественную сферу указанных в законе третьих лиц. Даже защита личных неимущественных прав предусматривает имущественно-стоимостные меры воздействия, например денежную компенсацию¹.

¹ См.: *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006.

ГЛАВА 2. ВИНА КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Связь вины с противоправностью и каузальностью

Противоправность поведения и причинно-следственная связь, наряду с виной и ущербом, являются необходимыми элементами для наступления гражданско-правовой ответственности по общему правилу.

По определению противоправность предполагает нарушение установленных государством норм. Противоправные действия вызываются непосредственно противоправным поведением субъекта, которое выражается в действии (бездействии), нарушающем норму права. В данном процессе кроме объективного правонарушения, происходит и нарушение права конкретного лица, то есть причиняется вред конкретному субъекту гражданских правоотношений, и это положение является центральной проблемой данного вопроса. О том, противоправно поведение или нет, можно судить, опираясь на анализ самих действий лица. Если нормами права установлено императивно, что лицо должно совершить определенное действие (или не совершать), но не делает так, как предписано законом, то его поведение считается противоправным. К примеру, по договору поставки, поставщик обязуется передать товар в оговоренный срок, но не поставяет его, из чего вытекает, что его поведение противоправно, если конечно выполнению в срок договора не помешали форс-мажорные обстоятельства. Таким образом, можно сказать, что противоправность, как условие ответственности, рассматривается в двух плоскостях: противоправность как нарушение установленных правил закона, и противоправность как нарушение субъективных прав частного лица, иначе говоря, противоправность публичная и противоправность частная.

Природа самой юридической ответственности предусматривает, что лицо несет наказание за поведение, которое совершает, нарушая, чьи либо права (человека, государства). Защита этих прав гарантируется государством, а нарушение их карается законом. Поведение, которое вызывает данную негативную реакцию закона, считается противоправным.

Противоправность, подобно вине, является необходимым элементом в механизме ответственности. Анализ противоправности начинается, прежде всего, с поведения субъекта. И от того, какое поведение, можно в дальнейшем судить противоправно оно или нет. Анализ вины также предусматривает анализ поведения, и этот признак является общим элементом, как вины, так и противоправности. Главный отличительный момент состоит во временном факторе. То есть противоправность лица присутствует в моменте, в процессе совершения гражданско-правового проступка и осознается им. А характерной чертой вины является то, что она наличествует уже в результате противоправного действия (бездействия). Другими словами, вина является тем отношением, которое находится между противоправным поведением субъекта, с одной стороны, и негативными последствиями такого поведения, с другой стороны. Но может возникнуть вопрос: а где же место причинно-следственной связи в данной схеме? Несомненно, причинно-следственная связь - это также связь между противоправным действием субъекта и наступившими негативными последствиями. Однако различие в данной схеме между причинно-следственной связью и виной, при вроде бы сходных моментах, состоит в объективной составляющей причинно-следственной связи и субъективности вины. То есть причинно-следственная связь показывает объективное отношение между действиями и наступившими последствиями. К примеру, условия договора не выполнены и наступили из-за этого убытки, и именно из-за этих действий, а не по другой причине. А вина показывает субъективное (личное) отношение субъекта правонарушения к своим действиям и наступившим последствиям.

Судебная практика в вопросах о привлечении к ответственности всегда исходит из обязательности наличия противоправности в правонарушении для привлечения к ответственности. К примеру, в постановлении Президиума ВАС РФ от 12 мая 1998 г. № 4624/97 говорится: «... применяя статью 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо установить наличие предпосылок возложения ответственности за неисполнение денежного обязательства, в том числе применительно к данному спору, таких, как противоправное пользование чужими денежными средствами и вина»¹.

Как одно из условий гражданско-правовой ответственности причинно-следственная связь исследовалась цивилистами еще в 20-30-х годах прошлого века. Исследования эти происходили лишь в сфере деликтных обязательств. А вот применительно ко всем сферам гражданско-правовой науки, причинно-следственная связь оказалась в фокусе научных исследований в 50-х годах прошлого столетия.

Причинно-следственная связь выступает как объективное явление. В материальном мире существует множество явлений, которые порождаются множеством связей. Роль некоторых связей важнее и существеннее в наступлении определенного события, по сравнению с другими связями, и наоборот. То есть, для того чтобы наступило одно определенное событие, необходимо наличие и действие нескольких причинно-следственных связей, разница состоит лишь в их активности и существующей иерархичности.

Наиболее приемлемой как с теоретической, так и с практической точек зрения представляется теория прямой и косвенной причинной связи. Эта теория опирается на два основных положения, вытекающих из общефилософского учения о причинности. Во-первых, причинность представляет собой объективную связь между явлениями и существует независимо от нашего сознания. В силу этого неправильно при решении

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.05.1998 N 4624/97 по делу № 4/63 // Вестник ВАС РФ, 1998, № 7.

вопроса о причинной связи руководствоваться возможностью или степенью предвидения правонарушителем вредоносного результата. Возможность предвидения наступления убытков носит субъективный характер и имеет значение при решении вопроса лишь о вине правонарушителя, но не причинной связи. Во-вторых, причина и следствие, как таковые, имеют значение лишь применительно к данному отдельно взятому случаю. Выходя за рамки конкретного случая, мы связываем его со всей цепью взаимодействия материального мира, в которой представления о причине и следствии сходятся и переплетаются, постоянно меняются местами. Противоправное поведение лица только тогда является причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением лица и убытками означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что все действия влекут за собой следствия через посредство каких-либо иных факторов. Однако одни из упомянутых факторов не имеют значения для юридической ответственности, и поэтому не делают связь противоправного поведения лица с убытками косвенной (опосредованной). Другие же - влияют на юридическую ответственность и поэтому опосредуют связь между противоправным поведением лица и наступившим результатом (убытками). За вред, причиненный малолетними, отвечают их родители именно потому, что действиям малолетних закон не придает юридического значения ввиду их недееспособности, в силу чего между неправомерным поведением родителей (ненадлежащий надзор или воспитание) и наступившим вредом имеется прямая причинная связь, достаточная для возложения юридической ответственности.

Таким образом, прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо

обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. В тех же случаях, когда между противоправным поведением лица и убытками присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и т.п.), налицо косвенная (опосредованная) причинная связь. Это означает, что противоправное поведение лица лежит за пределами рассматриваемого с точки зрения юридической ответственности случая, и, следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи.

Ошибки в установлении причинно-следственной могут привести к неправильному установлению субъекта ответственности. Также возможны ситуации, когда между некоторыми действиями и наступившими последствиями, ошибочно устанавливается причинно-следственная связь, хотя на самом деле объективно ее не наблюдается. К примеру, Президиум Высшего Арбитражного Суда оставил в силе решение Арбитражного суда Смоленской области от 18.06.96., по которому было отказано в иске холдинговой компании «Пионер» по мотиву отсутствия вины банка и причинной связи между его действиями и невыполнением контракта компанией «Пионер», отменив все последующие судебные постановления по этому делу. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ исходил из того, что невыполнение контракта компанией «Пионер» перед инофирмой из-за отсутствия необходимой суммы на банковском счете данной компании не находится в причинно-следственной связи со списанием банком ранее денежных средств данной компании. А списаны эти денежные средства были в силу договора поручительства, по которому компания «Пионер» поручалась за исполнение обязательства компанией «Смоленский Кремль». Данная компания не выполнила обязательство и, следовательно, обязательство налагалось на компанию «Пионер». Поэтому она не должна была рассчитывать на использование имеющихся валютных средств для оплаты сахара.

Хотя Агропромбанк неправомерно, без согласия компании «Пионер» и в отсутствие решения суда списал валютные средства с ее счета, и суд обязал возратить их (решение от 20.05.94, дело № 366/1-п), впоследствии денежные средства были взысканы в пользу Агропромбанка (решение от 07.07.94, дело № 529/1-И). Таким образом, невыполнение компанией «Пионер» обязательств по оплате сахара не находится в причинной связи с возникшими у истца убытками¹.

Резюмируя положения о причинности, можно констатировать что: причинная связь между действиями и наступившими последствиями есть явление объективное и независимое от воли и сознания человека; безусловно, причинно-следственная связь является объективным условием гражданско-правовой ответственности. Ее наличие между действием (бездействием) и наступившим ущербом (вредом) обосновывает, обуславливает ответственность, и указывает на ее конкретную направленность и персонализацию; как мы знаем установление причинно-следственной связи - это прямая прерогатива суда. Суд, опираясь на все юридически значимые факты, а также, учитывая все обстоятельства дела, выносит собственное заключение о присутствии причинно-следственной связи.

2.2. Особенности вины юридического лица

Когда речь заходит о вине в праве, то, прежде всего, она понимается как состояние, присущее физическому лицу (индивиду, личности). Однако в теории существует понятие и о вине юридического лица.

Вопрос об уяснении сущности вины юридического лица без сомнения является предметом научного исследования, учитывая то значение, которое

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 20 мая 1997 г. № 4577/96 // Вестник ВАС РФ, 1997. № 8.

оказывает этот фактор при квалификации правонарушений, где субъектами выступают юридические лица. В фокусе этих исследований стоят такие вопросы как: применима ли трактовка «психическое отношение» к юридическому лицу, имеет ли юридическое лицо умысел или неосторожность к наступившим вредным последствиям?

В настоящее время существуют объективный и субъективный подходы, которые формируют двойное понимание вины. Объективная вина predetermined объективной стороной состава правонарушения и предполагает наличие таких признаков как противоправность, ущерб, причинно-следственная связь, и элемент вины учитывается не как личностное отношение к содеянному, а как свойство юридического лица иметь вину, подобно физическому лицу. Субъективный подход предполагает, что вину юридического лица составляют виновные действия его работников (администрации, персонала и т.д.). Этот принцип был законодательно закреплён (статья 445 ГК РСФСР от 1964г., статья 126 Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик), нашёл он своё применение и в действующем гражданском законодательстве (статья 402 ГК РФ).

При сравнении статуса физического и юридического лица в гражданском праве можно прийти к выводу, что их объём, по сути, обозначен одинаково. Физическое лицо обладает правоспособностью и возникает она в момент рождения; равно и юридическое лицо обладает правоспособностью, которая возникает в момент его создания и прекращается в момент завершения его ликвидации. То есть оба выступают полноценными субъектами гражданских правоотношений.

Условием ответственности юридических лиц наряду с противоправностью, вредом и причинно-следственной связью, является вина. Вина всегда предполагает персону, своего конкретного носителя, субъекта. ГК РФ однозначно обозначил в числе субъектов гражданских правоотношений также и юридическое лицо. Так что вопрос о том, а существует ли у юридического лица в гражданском праве вина вообще,

отпадает сам собой. А вот определение вины юридического лица через психическое отношение в форме умысла или неосторожности не имеет под собой основания, так как по определению у юридического лица не может быть ничего общего с психическими процессами¹.

Анализируя указанные подходы и позиции в определении, и установлении вины юридического лица, можно в тезисной форме заключить:

1. Более рациональным предполагается подход, при котором устанавливались бы основания (случаи) освобождения от ответственности юридического лица при правонарушении. Такими основаниями могут быть (согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.04.2001г. №7-П) случаи когда: а) нарушение правил со стороны юридического лица было вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для этого лица препятствиями, находящимися вне его контроля; б) лицо, нарушившее установленные правила, действовало с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей, и со стороны юридического лица к этому были приняты все меры. Все остальные случаи предполагают вину юридического лица при условии правонарушения.

2. Внесение в гражданский закон этих оснований и придание им тем самым реальной юридической силы.

3. Обращаясь к уголовно-правовой науке, в призме рассматриваемого вопроса, считать неприемлемым довод в пользу обозначения и установления уголовной ответственности юридических лиц и закрепления таковой в УК РФ, так как это в будущем даст почву судебным прецедентам, по которым возможны ситуации, когда уголовная ответственность физического лица «подменяется» уголовной ответственностью юридического лица.

¹ См.: *Петров И.Н.* Вина как условие ответственности хозорганов за нарушение Обязательства // Сов. Юстиция. 1969. № 24. С. 6.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

3.1. Умышленная форма вины

Согласно ГК РФ вина может выступать в форме умысла или неосторожности (п.1 статья 401). Законодатель указывает формы вины в Гражданском кодексе РФ, но по общему правилу они не оказывают влияния на имущественную ответственность должника. Если уголовное право прямо учитывает формы вины и тяжесть (степень) вины при наказании, то в гражданском праве это правило не носит общего характера, а лишь применяется в специальных нормах. Допустим, имущественный вред, выразившийся в сумме 25 тысяч рублей, был причинен умышленными действиями, и вред на ту же сумму стал результатом грубой неосторожности. В обоих случаях сумма, подлежащая взысканию в пользу кредитора (потерпевшего), будет одинаковой.

Применительно к вине в гражданско-правовых отношениях представляет интерес точка зрения М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые выделяют три формы вины: умысел, неосторожность и грубая неосторожность. Не упуская из внимания данную точку зрения, будем ориентироваться на мнение законодателя по данному вопросу.

Умысел наличествует в действиях субъекта тогда, когда лицо, совершившее правонарушение, предвидело общественно-опасный характер последствий своих действий, желало этих последствий или сознательно допускало их наступления. Отсюда следует, что умысел проявляется, прежде всего, в отношении лица к совершенному им деянию. Совершая гражданско-правовой деликт, лицо предвидело его последствия и желало их наступления. Можно сказать, что оно стремилось к наступлению таких последствий.

Таким образом, понятие умысла в гражданско-правовой науке оказывается близким к аналогичному понятию в уголовно-правовом понимании.

Известный цивилист М.М. Агарков характеризовал умысел и неосторожность в советском гражданском праве следующим образом:

«Умыслом называется предвидение лицом того результата, который делает его действие (или бездействие) противоправным. Умысел является прямым, если лицо предвидит и преследует цель достигнуть этого результата. Умысел является эвентуальным, если лицо предвидит и допускает, что этот результат получится, хотя непосредственно и не преследует такой цели.

Неосторожностью называется отсутствие требуемой от лица предусмотрительности. Неосторожность имеет место, во-первых, в том случае, когда человек не предвидит последствий своего действия, хотя и должен был их предвидеть, во-вторых, когда он предвидит последствия своего поступка, но легкомысленно думает, что эти последствия будут предотвращены».

Это определение форм виновности М.М. Агарков дает применительно к внедоговорным обязательствам. Но к такому же определению приходит он, говоря о вине как основании договорной ответственности. Он пишет: «Чтобы освободить себя от ответственности, должник обязан доказать, что невозможность исполнения обусловлена обстоятельством, которое он не мог предотвратить. Могло быть, что должник либо предвидел невозможность исполнения и не принял мер для ее предотвращения, либо он не предвидел невозможности, хотя и мог ее предвидеть. В первом случае налицо его умысел, во втором - неосторожность»¹.

Гражданское право, регулируя имущественную ответственность за умышленное нарушение гражданского правопорядка, не придает такого

¹ Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права. М., 1945. С. 24.

значения мотивам правонарушения, как это делает уголовное право. Главное для гражданского права - это наступившие имущественные последствия, их размер. Для реализации компенсаторной функции гражданско-правовой ответственности не столь важно, руководствовалось ли лицо, нанесшее ущерб, корыстными мотивами либо сделало это из других соображений. В любом случае, оно обязано компенсировать причиненный ущерб в полном объеме.

Мотивы умысла, т.е. те психические переживания, которые побуждают человека к противоправному действию (или к бездействию), заставляют его совершить (или не совершить) тот или иной поступок, всегда имеются в виду при определении умышленной вины в гражданском праве, но по общему правилу эти мотивы не отражаются на объеме гражданско-правовой ответственности, т.е. не являются квалифицирующими либо смягчающими вину обстоятельствами, как это имеет место в уголовном праве. Установив, что в основе умысла лежат порочные мотивы, т.е. такие стремления и желания, которые противоречат действующему праву, гражданский суд признает правонарушителя виновным и возложит на него всю полноту имущественной ответственности.

Если при рассмотрении того или иного гражданского дела суд установит благородные мотивы, которыми руководствовался человек, нанося имущественный ущерб другому лицу (например, спасая от гибели имущество государственного юридического лица, жертвует имуществом, принадлежащим другому юридическому лицу либо гражданину), он не найдет в его поведении умышленной вины.

Гражданско-правовые отношения представляют собой не только пример однонаправленных интересов их участников; они могут порождать и разнонаправленные интересы. Лицо, интересы которого противоположны интересам других участников гражданского правоотношения, может сознательно, преследуя свои интересы, идти вопреки нормам права или договора на нарушение чужих интересов, тем самым причиняя вред.

Противоправное действие как объективный факт является составным элементом правонарушения, а последнее представляет собой единство объективных и субъективных элементов, и только в этом виде оно приводит к гражданско-правовой ответственности. Если обнаружится, что противоправное действие совершено невиновно, то ответственность за него, по общему правилу, не наступит. Это может иметь место, например, при казусе, когда правонарушитель субъективно не осознает объективно необходимой причинной связи между действием и результатом. Это же может иметь место и в том случае, когда лицо, совершившее противоправное действие, не осознает его противоправности. Следовательно, вопрос об осознании противоправности может и должен быть поставлен в плоскость проблемы виновности. Противоправность (противоправное действие) есть объективный факт, сознание противоправности - субъективный факт. Тем не менее, надо признать, что осознание лицом противоправности своих действий не влияет существенным образом на соответствующие нормы гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, вопрос о том, может ли осознание противоправности рассматриваться как элемент умысла, должен получить в гражданском праве положительное разрешение. Определяя ответственность за совершенное правонарушение, суд обязан принять во внимание не только объективные факты (противоправность деяния, вредность, причинная связь), но и субъективный факт виновности причинителя вреда. Виновность же охватывает сознание всех объективных элементов деяния, включая и сознание его противоправности. Если причинитель не осознавал и не должен был по обстоятельствам данного дела сознавать противоправность своего действия, он должен быть освобожден от гражданской ответственности.

Таким образом, рассматривая умысел как форму вины в гражданском праве, можно сформулировать четыре составных элемента такого умысла:

осознание правонарушителем всех фактических обстоятельств правонарушения;

предвидение вредных последствий своего поведения;
понимание противоправности своих действий;
желание наступления таких последствий.

Только при наличии всех данных элементов мы можем говорить об умысле как форме вины в гражданском праве. При этом надо учитывать, что первые три элемента представляют собой интеллектуальную составляющую умысла, а последний - его волевою составляющую.

Именно предвидение результатов своего поведения представляет умысел. Отсутствие такого предвидения позволяет говорить о неосторожности.

Основным отличием прямого умысла от косвенного является степень субъективного отношения виновного лица к последствиям своих действий: в первом случае оно желает наступления определенных последствий, в другом - прямо не желает, но допускает возможность наступления таких последствий. Как видим, прямой умысел от косвенного отделяет тонкая грань, которая на практике не имеет большого значения в связи с компенсаторной ролью гражданско-правовой ответственности, когда размер возмещаемого ущерба не зависит не только от формы умысла, но и от его наличия вообще.

3.2. Неосторожная форма вины

Традиционно в работах по теории государства и права и по уголовному праву выделяют две формы вины применительно к различным правонарушениям: умысел и неосторожность.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский выделяют в гражданском праве три формы вины: умысел, неосторожность и грубую неосторожность. При этом, по их мнению, умышленная вина заключается в намеренных действиях

либо бездействию должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения.

Вина должника в форме неосторожности наличествует в тех случаях, когда должник при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, в результате чего с его стороны не приняты все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства.

В качестве грубой неосторожности данные авторы признают не проявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и не принятия должником очевидных мер в целях надлежащего исполнения обязательств¹.

Не дискутируя с данной точкой зрения, мы будем придерживаться более традиционного подхода при анализе вины как основания гражданско-правовой ответственности.

Понятие неосторожности, так же, как и умысла, более подробно разработано в науке уголовного права. Но нельзя отрицать, что в гражданском праве неосторожность имеет свою специфику, производную от специфики регулируемых им общественных отношений. В то же время, сложно опираться только на гражданско-правовые подходы к понятию неосторожности в силу их недостаточной исследованности.

Еще один важный аспект заключается в том, что неосторожность может быть следствием усложнения правового регулирования. При наличии большого числа разнообразных норм, регулирующих определенную группу общественных отношений, всегда найдется место для неосторожных действий.

Современное гражданское законодательство России знает и использует термин «неосторожность». Например, в пункте 4 статьи 227 Гражданского

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.1. Общие положения. Изд. 2-е. М., 2009. С. 758.

кодекса говорится, что нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности.

Пункт 1 статьи 401, которая устанавливает основания ответственности за нарушение обязательств, Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности¹.

Что имеет в виду законодатель под неосторожностью? В том же пункте рассматриваемой статьи говорится, что лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Отсюда можно сделать вывод, что неосторожность и есть не проявление той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от лица по характеру обязательства и условиям оборота. Конкретное содержание необходимой заботливости и осмотрительности будет в каждом случае различным, установить его может только суд.

Как отмечалось выше, ряд современных авторов выделяет в неосторожности две степени: грубую и легкую неосторожность.

Проблема разграничения грубой и легкой степени неосторожности имеет определенное практическое значение. С одной стороны, по общему правилу нормы деликтной ответственности не придают значения тяжести или степени вины при определении размера вреда, подлежащего возмещению. Однако в виде исключения из указанного правила законом может быть предусмотрено влияние степени вины участников деликтного обязательства на объем ответственности. Например, размер возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего, должен быть уменьшен, если его грубая небрежность содействовала возникновению или увеличению вреда. При этом учитывается и степень вины причинителя вреда (абз. 1 п. 2

¹ СЗ РФ. 2014. №32. Ст. 3301.

ст. 1083 ГК). Легкая (простая) неосторожность в подобной ситуации не подлежала бы учету¹.

На основе каких признаков можно отграничить грубую неосторожность от легкой? По мнению Е.А. Суханова, грубую неосторожность можно определить как непростительное нарушение простейших, элементарных требований заботливости и осмотрительности, известных каждому².

На практике достаточно сложно отграничить грубую неосторожность от умысла. Например, гражданин, уходя из квартиры, забыл закрыть кран подачи воды, что привело к проникновению - воды на нижние этажи и причинению большого имущественного вреда жильцам нескольких квартир. Действительно ли он забыл, проявив тем самым грубую неосторожность, или сделал это умышленно? В случае неисполнения обязательства суд далеко не всегда сможет определить, имел ли должник изначально намерение не исполнить его либо нет.

Таким образом, в любой неосторожности присутствует волевой момент, связанный со способностью личности к определенной самоорганизации. Другое дело, что этот момент, как правило, не учитывается в вопросе наступления ответственности, но это не значит, что его нужно полностью игнорировать.

Одной из форм вины в гражданском праве является неосторожность. Законодательство говорит только о грубой неосторожности, именно она, проявленная потерпевшим, в определенных случаях учитывается судом как основание снизить размер ответственности с причинителя вреда.

В теории выделяют, помимо грубой, простую или легкую неосторожность.

Разграничение степеней неосторожности связано с анализом разумной заботливости и осмотрительности, проявленной или непроявленной в каждом

¹ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. 2-е издание. Т. II, полутом 2. М.: Волтере Клувер, 2015. С. 381.

² Там же.

конкретном случае. Трудность состоит в том, чтобы точно определить, что понимать под заботливостью и осмотрительностью в тех или иных обстоятельствах, как определить, какая степень заботливости и осмотрительности были проявлены конкретным лицом.

3.3. Критерии неосторожной вины

Науке гражданского права известны субъективный и объективный критерии неосторожной вины.

Субъективный критерий означает оценку поведения субъекта, исходя из его собственных сил и возможностей. «Согласно данной позиции, ответственность субъекта права вытекает из факта установления возможности проявить должную заботу о правоохраняемом объекте. По мнению ряда авторов, при установлении вины должны учитываться уровень культурного развития субъекта, его способности, знания, навыки, профессиональный опыт и прочие индивидуальные качества личности... Явным недостатком данной концепции является неопределенность границ ответственности. Рамки ответственности могут значительно раздвигаться в зависимости отличных качеств причинителя вреда»¹.

Применяя объективный критерий, сравнивают поведение субъекта с некоторым образцом, юридическим эталоном поведения.

«Сторонники объективного подхода считают, что вина имеет вполне определенный критерий. По мнению некоторых цивилистов, в процессе установления вины необходимо руководствоваться мерилем «среднего человека»... Уязвимость последнего подхода заключается в невозможности разрешить вопросы, связанные с дифференциацией ответственности»².

¹ Антонова Е.Г. Вина и ответственность в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2016. № 1. С. 50.

² Там же. С. 51.

В отечественной цивилистике одни ученые отстаивали необходимость применения объективного критерия, другие - субъективного, третьи предлагали комплексный подход, учитывающий оба критерия.

Современное гражданское законодательство в качестве критерия применяет объективные обстоятельства. Например, пункт 1 статьи 796 Гражданского кодекса устанавливает ответственность перевозчика в случае гибели или повреждения доверенного ему груза: «Перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, управомоченному им лицу или лицу, управомоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело»¹. Как видим, здесь закон ссылается на объективные обстоятельства, которые перевозчик не мог предотвратить или устранить.

Для обоснования применения того или иного критерия необходимо руководствоваться общеправовыми и отраслевыми принципами и учитывать сложившиеся в законодательстве и практике реалии.

Отправной точкой в предлагаемых рассуждениях должна стать природа вины, ее роль в обеспечении правопорядка с учетом процессуальных возможностей и средств суда, арбитражного и третейского судов в ее установлении.

Природа вины физического лица, связанная в случае умысла с определенными интеллектуально-волевыми, то есть психическими факторами, в случае с неосторожной формой вины также требует учета субъективного критерия. Для каждого конкретного субъекта необходимо определить его собственные границы возможного в данной ситуации правомерного поведения, границы, в пределах которых его волеспособность позволяла бы избежать неблагоприятных имущественных последствий.

¹ СЗ РФ. 2015. № 5. Ст. 410.

Механизм применения любых норм, в том числе, гражданско-правовых, имеет в своей основе абстрактный образ некоего среднестатистического человека. В то же время, нельзя при рассмотрении каждого конкретного дела забывать о конкретном человеке с его неотъемлемыми личностными характеристиками. Только в этом случае возможно реализовать воспитательную функцию юридической ответственности.

В то же время, факторов, свидетельствующих в пользу объективного критерия, достаточно много. Первым фактором является нормативность права, его общеобязательность. Каждая норма права представляет собой общеобязательное правило поведения, она показывает и характеризует масштаб должного поведения в обществе. Именно с таким должным поведением суды в процессе правоприменительной деятельности сравнивают поведение каждого конкретного лица.

Второй фактор включает в себя один из основополагающих принципов гражданского права - принцип равенства сторон. Если подходить к правонарушителю с точки зрения актуального субъективного состояния и применять субъективный критерий, то можно неоправданно ущемить имущественные права потерпевшего и кредитора - ведь они вправе были не знать субъективных особенностей своего контрагента и подходить к нему, исходя из собственного делового, социального и иного опыта, рассчитывать при этом на определенный объективный стандарт поведения.

В-третьих, имущественная ответственность, в отличие, например, от уголовной и административной, имеет частноправовой характер. При реализации имущественной ответственности убытки или вред возмещаются в пользу кредитора или потерпевшего. В публичных отраслях права «выгодоприобретателем» является государство. Из этого следует, что при определении критериев вины в уголовном и административном предпочтению отдается использованию субъективного критерия, в гражданском праве - применению объективного критерия.

В-четвертых, в отличие от уголовного права, в гражданском праве не используется такое понятие, как невменяемость, которое в уголовных делах служит основанием освобождения от ответственности. Применение невменяемости, являющейся личностной субъективной характеристикой, свидетельствует о выборе субъективного критерия, а ее отсутствие - аргумент в пользу объективного критерия.

Пример применения объективного критерия содержится в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Суд указал, что отступление от принципа виновной ответственности предусмотрено п. 3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает перед потерпевшими лицами независимо от своей вины. Согласно названной норме лицо, не исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, освобождается от ответственности лишь при наличии форс-мажорных обстоятельств. При этом суд отметил, что наложение ареста на вексель не является таким форс-мажорным обстоятельством, поэтому в рассматриваемом случае не было оснований для освобождения ответчика от ответственности за просрочку оплаты векселя¹.

Особенно наглядно применяется объективный критерий при рассмотрении вопроса о вине юридического лица.

Суд решает, что юридическое лицо-нарушитель не предприняло необходимых мер для недопущения или устранения вредного результата, то есть его поведение не соответствовало принятому образцу.

Отсутствие субъективного критерия приводит к тому, что, как уже было обосновано в работе, вина юридического лица не делится на умысел и неосторожность. Из этого следует, что применение одного только объективного критерия не позволяет нам выделить формы вины и в

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.11.2015 № Ф04-7770/2015(28550-А46-16) по делу № А46-1153/15.

отношении физического лица. Это возможно только при использовании как объективного, так и субъективного критерия.

Особенности применения объективного и субъективного критерия для определения формы и наличия вины физического лица зависят от того, имеем мы дело с нарушением договорного обязательства или с деликтом.

Судебная практика, как правило, чаще руководствуется объективным критерием. Однако было бы несправедливо полностью отбрасывать субъективный критерий. Не вызывает сомнений, что в случае, если обязательство оказалось невыполненным из-за внезапной болезни должника, суд должен признать его невиновным. Таким образом, можно констатировать, что для определения неосторожности, в зависимости от ситуации, можно использовать и объективный и субъективный критерии. Выбор критерия должен, во-первых, зависеть от характера правонарушения, во-вторых, от конкретных обстоятельств, в которых это правонарушение произошло.

По мнению Е.Г. Антоновой, на практике «суды используют одновременно два критерия. Если судья сталкивается с распространенным (типичным) правонарушением, то ситуация рассматривается на основании решения аналогичных правовых споров, при этом используются объективные критерии, выработанные юридической практикой»¹.

В связи с принципом полного возмещения вреда, действующим в гражданском праве, степени неосторожности используются, в основном, применительно к вине самого потерпевшего. Только в этом случае, как правило, степень виновности имеет практическое значение. Как указывал

О.С. Иоффе, вина служит основанием, но не мерой гражданско-правовой ответственности². Это справедливо для ситуаций, когда

¹ Антонова Е.Г. Вина и ответственность в гражданском праве // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 1. С. 51.

² Иоффе О.С. Значение вины в гражданском праве // *Ученые записки Ленинградского университета*. № 129. Юридические науки. Вып.3. 1951.С. 141.

виновен только должник. Но при смешанной ответственности именно вина становится ее мерой. Степени вины приобретают большое значение.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. №10 также говорится, что при рассмотрении вопросов о возмещении морального вреда суды, среди прочих обстоятельств, должны учитывать степень вины причинителя. Пленум указал, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом¹.

В соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. №29. 08.02.1995.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

В ходе исследования темы данной работы был проведен анализ правоприменительной практики.

1. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.11.2015 /№ Ф04-7770/2015(28550-А46-16) по делу № А46-1153/15.

Пример применения объективного критерия содержится в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Суд указал, что отступление от принципа виновной ответственности предусмотрено п. 3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает перед потерпевшими лицами независимо от своей вины. Согласно названной норме лицо, не исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, освобождается от ответственности лишь при наличии форс-мажорных обстоятельств. При этом суд отметил, что наложение ареста на вексель не является таким форс-мажорным обстоятельством, поэтому в рассматриваемом случае не было оснований для освобождения ответчика от ответственности за просрочку оплаты векселя

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. №29. 08.02.1995.

Н. предъявила иск о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, сославшись на то, что в результате наезда автобуса Архангельского автотранспортного предприятия погиб Е., на иждивении которого находилась несовершеннолетняя дочь. Судебная коллегия Архангельского областного суда иск Н. удовлетворила частично, применив принцип смешанной вины (30% вины потерпевшего и 70% причинителя

вреда), поскольку в действиях Е. имелась грубая неосторожность. Как было установлено судом, Е. в сильной степени алкогольного опьянения шел по краю тротуара. Не удержав равновесия, он упал на проезжую часть и попал под колеса двигавшегося автобуса. Как обоснованно указал в своем решении областной суд (с ним впоследствии согласился и Верховный Суд РФ), Е. проявил грубую неосторожность, выразившуюся в том, что он в нетрезвом состоянии не проявил в зоне интенсивного дорожного движения должного внимания, вышел на проезжую часть дороги и попал под колеса проходившего автобуса.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вопрос об определении понятия «грубая неосторожность» стало предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Заявитель М.В. Янович оспаривал конституционность абзаца второго пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации. По мнению заявителя, содержащееся в нем положение об учете вины потерпевшего при возмещении вреда является неопределенным и не позволяет, в частности, установить существенные признаки понятия «грубая неосторожность», что приводит к нарушению статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд в принятии жалобы отказал и в своем определении заявил, что использование в данной норме такого оценочного понятия, как «грубая неосторожность», в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера возмещения потерпевшему, не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы, поскольку разнообразие обстоятельств, допускающих возможность уменьшения размера возмещения или отказа в возмещении, делает

невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, что само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод заявителя, перечисленных в жалобе.

Вопрос же о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосмотрительностью, не влияющей на размер возмещения вреда, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств. При этом, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судья принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что также не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

В Постановлении говорится о том, что при рассмотрении вопросов о возмещении морального вреда суды, среди прочих обстоятельств, должны учитывать степень вины причинителя.

Пленум указал, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

5. Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // ВВС РФ. 1996. № 9.

Наряду с непосредственно нанесенным вредом, кредитор может взыскать и так называемую упущенную выгоду в размере, не меньшем

размера доходов, полученных должником вследствие нарушения права кредитора. Размер упущенной выгоды определяется с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. №29. 08.02.1995.

В Постановлении сказано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

7. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 6 марта 2000г. № КАС 00-97 // Бюллетень ВС РФ. 2000. №7. С.2.

Верховный Суд Российской Федерации высказался о том, что «какая-либо ответственность может возникать при наличии вины лица, не исполнившего обязанность, либо исполнившего ее ненадлежащим образом (отступления от этого правила допускаются лишь в случаях, специально установленных законом)».

8. СЗ РФ. 2001. №7. Ст.700.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 г. сформулировал следующее основополагающее положение: «Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно».

9. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.06.2006 по делу № А52-7134/2005/2.

Суд указал, что формы вины неприменимы к юридическим лицам, представляющим собой субъект права, лишенный психики. Такие категории, как «осознание», «предвидение», «желание», «расчет», могут быть соотнесены лишь с поведением физических лиц - правонарушителей. Понятие вины юридического лица является единым и заключается в возможности соблюсти установленные нормы и правила и непринятии им исчерпывающих мер по их соблюдению.

У вины юридического лица нет таких форм, как умысел и неосторожность.

10. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.09.2006, 12.09.2006 № Ф03-А73/06-1/3391 по делу № А73-12428/2005-39.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа рассматривал дело, когда государственное учреждение финансировалось из федерального бюджета и допустило несвоевременное исполнение своего обязательства вследствие недостаточного бюджетного финансирования. Суд в этой связи отклонил ссылку на ст. 401 ГК РФ и указал, что отсутствие у учреждения

находившихся в его распоряжении денежных средств нельзя было расценивать как принятие им всех мер для надлежащего исполнения обязательства с той степенью заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота.

Таким образом, одной из форм вины в гражданском праве является неосторожность. Законодательство говорит только о грубой неосторожности, именно она, проявленная потерпевшим, в определенных случаях учитывается судом как основание снизить размер ответственности с причинителя вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проводя юридическую оценку категории «вина», прежде всего, необходимо отталкиваться от действующего законодательства, иначе трудно говорить о практической целесообразности в решении данной проблемы.

Как же законодатель подходит к этому вопросу? Если мы обратимся к действующему ГК РФ, то увидим, что специальной нормы, дающей определение вины, нет. Согласно пункту 1 статьи 401 ГК РФ: «Лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности». Можно видеть, что здесь вина упоминается лишь как условие наступления ответственности, хотя даже и отсутствие этого условия может привести к возникновению ответственности в определенных законом случаях.

Одним из наиболее важных и сложных теоретических понятий современного гражданского права является понятие гражданско- правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой форму частноправовой ответственности, которая наступает на основе норм гражданского законодательства в отношении лица, виновного (за исключением отдельных случаев) в нарушении имущественных или личных неимущественных прав субъекта гражданско-правовых отношений и выражается в возмещении причиненного ущерба.

В современной науке гражданского права нет единой сформировавшейся концепции в отношении понятия и сущности гражданско-правовой ответственности, что, по мнению автора, во многом объясняется отсутствием такой концепции в отношении юридической ответственности, в целом. Тем не менее, это не мешает анализу форм и

оснований гражданско-правовой ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Более рациональным предполагается подход, при котором устанавливались бы основания (случаи) освобождения от ответственности юридического лица при правонарушении. Такими основаниями могут быть (согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.04.2001г. №7-П) случаи когда: а) нарушение правил со стороны юридического лица было вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для этого лица препятствиями, находящимися вне его контроля; б) лицо, нарушившее установленные правила, действовало с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей, и со стороны юридического лица к этому были приняты все меры. Все остальные случаи предполагают вину юридического лица при условии правонарушения.

Внесение в гражданский закон этих оснований и придание им тем самым реальной юридической силы.

Обращаясь к уголовно-правовой науке, в призме рассматриваемого вопроса, считать неприемлемым довод в пользу обозначения и установления уголовной ответственности юридических лиц и закрепления таковой в УК РФ, так как это в будущем даст почву судебным прецедентам, по которым возможны ситуации, когда уголовная ответственность физического лица «подменяется» уголовной ответственностью юридического лица.

Вина как основание гражданско-правовой ответственности имеет, в соответствии с законодательством, две формы: умысел и грубую неосторожность. В современной литературе часто говорится о трех формах: умысле, неосторожности и грубой неосторожности.

Умысел – это форма вины, при которой причинитель вреда знал о последствиях своих действия и сознательно желал наступления этих

последствий. Таким образом, умысел характеризуется определенным психическим отношением виновного лица к своим действиям. Такое психическое отношение состоит из интеллектуального и волевого компонента. Интеллектуальный компонент будет заключаться в осознании виновным лицом противоправности и общественной опасности своего поведения. Волевой компонент будет проявляться в желании определенных последствий и в действиях, направленных на осуществление данного желания.

В научной литературе встречается разделение умысла на прямой, когда лицо непосредственно желает наступления определенных последствий, и косвенный, когда лицо допускает возможность наступления таких последствий, однако такое деление не находит подтверждения в гражданском законодательстве и не имеет никаких последствий для правоприменительной практики.

Неосторожностью в гражданском праве считается такая форма вины, когда лицо при совершении определенных действий не проявляет должной заботливости и осмотрительности. Однако в Гражданском кодексе не раскрывается значение терминов «заботливость» и «осмотрительность», что затрудняет анализ неосторожности и ее степеней.

В научной цивилистической литературе господствует точка зрения, что наряду с грубой неосторожностью, которую упоминает Гражданский кодекс, целесообразно выделять также простую или легкую неосторожность. При этом большинство авторов полагает, что грубой неосторожностью будет считаться несоблюдение самой элементарной заботливости и осмотрительности. Простая неосторожность означает не проявление такой заботливости и осмотрительности, которая требуется по условиям соответствующих правоотношений.

Проблема разграничения форм вины и степеней неосторожности имеет определенное практическое значение в гражданском праве. Это связано с

нормами законодательства, которое в некоторых случаях наличие умысла в действиях потерпевшего считает основанием изъять причинителя вреда от ответственности. В других случаях наличие в действиях потерпевшего грубой неосторожности могут снизить размер возмещения со стороны причинителя вреда.

На практике разграничить умысел и неосторожность, а тем более, грубую и простую неосторожность, бывает непросто. При этом существует возможность применения двух критериев: субъективного и объективного.

В первом случае рассматривается конкретная личности с ее специфическими особенностями и анализируется ожидаемое именно от этой личности поведение.

Во втором случае, поведение конкретной личности сравнивается с неким усредненным поведением, с принятым и закрепленным в праве образцом поведения.

И тот, и другой подход имеют свои достоинства и недостатки, что позволяет говорить о желательности применения в судебной практике смешанного, субъективно-объективного подхода. При этом можно констатировать, что в реальной судебной практике преобладает объективный подход, что, очевидно, соответствует современному этапу развития общественных отношений.

Одной из форм вины в гражданском праве является неосторожность, которая делится на грубую и простую степени. Такое деление неосторожности основано на степени проявленной невнимательности, небрежности и непредусмотрительности. Оно имеет практическое значение, в основном, в отношении неосторожности потерпевшего. Например, размер возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего, должен быть уменьшен, если его грубая неосторожность содействовала возникновению или увеличению вреда, за исключением случаев, когда вред нанесен жизни и здоровью. Однако в рассматриваемом случае вина не является основанием

гражданско-правовой ответственности, поэтому о вине потерпевшего говорить некорректно. В связи с этим, необходимо изменить редакцию статей 404 и 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (ред. 09.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 20. - Ст. 5496.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая (ред. 09.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 20. - Ст. 5496.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001(ред.20.03.2001) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 1; 2002. № 30. Ст. 3029.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 (ред.01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 (ред.02.03.2016) // Российская газета от 20.11.2002.

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о

компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.11.2015 № Ф04-7770/2015(28550-А46-16) по делу № А46-1153/15.

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.09.2016, 12.09.2006 № Ф03-А73/06-1/3391 по делу № А73-12428/2015-39.

Постановление Президиума ВАС РФ от 20 мая 1997 г. № 4577/96 // Вестник ВАС РФ, 1997, №8.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета, № 24, 05.02.2010.

Постановление Президиума ВАС РФ от 12.05.1998 № 4624/97 по делу № 4/63 // Вестник ВАС РФ, 1998, №7.

Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 120-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. №29. 08.02.1995.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

Литература

Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002.

800 с.

Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права. М., 1945. С. 15–26.

Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып.2. М., 1964. 564 с.

Антонова Е.Г. Вина и ответственность в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2016. № 1. С. 48–56.

Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего в гражданском правонарушении. М.: Юрист, 2014. 488 с.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. Изд. 2-е. М., 2009. 858 с.

Бычкова Г.П. Развитие положений римского частного права о вине в российском гражданском праве. Иркутск: Юридический Институт ИГУ. Сибирский Юридический Вестник. 1992. 260 с.

Вольфсон В.М. Учебник гражданского права. М., 2014. 620 с.

Голубев В.В. Уголовная ответственность юридического лица // Юридический консультант. 2000. № 6. С. 4–6.

Гражданское право. Т. 2. Полутом 2 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2015. 600 с.

Грибанов А. Ответственность за неисполнение договорных обязательств в праве Англии и США // Хозяйство и право. 2015. № 7. С. 20–30.

Грибанов В.П. Ответственность сторон по договору поставки. М., 2014. 382 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. ТТ. 1, 3. СПб., 1998..

Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж, 1997. 480 с.

Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции.

М., 2006. .520с .

Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России: дис ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012. 120 с.

Иванов И.С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков // Российский следователь. 2015. № 11. С. 15–30.

Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000.

Иоффе О.С. Значение вины в гражданском праве // Ученые записки Ленинградского университета. № 129. Юридические науки. Вып. 3. 1951. С. 141.

Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 2000. 544 с.

Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. 683 с.

Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненному имуществу. М.: Юрист, 2014. 520 с.

Кирчак А.П. Специфика конструкции гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при ненадлежащем отправлении правосудия // Российский судья. 2014. № 4. С. 24–37.

Киселев С. Формы и виды вины в гражданских правоотношениях // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 9–23.

Коньпина А.К. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 116–117.

Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. 830 с.

Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. 638 с.

Медведев С.Н. Римское частное право. Ставрополь, 2014. 410 с.

Муравский В.Ф. Становление и развитие в России гражданско-правовой ответственности за причиненный вред // Юридический мир. 2015. № 4. С. 31–40.

Нам К.В. Основания взыскания убытков, возникших вследствие

нарушения договорных обязательств (сравнительно-правовой анализ) // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей. М.: Статут, 2006. 500 с.

Никифоров Б.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 50–55.

Новицкий И.Б., Луиц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. 432 с.

Петров И.Н. Вина как условие ответственности хозорганов за нарушение Обязательства // Сов. Юстиция. 1969. № 24, С. 6–12.

Римское частное право: учебник под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996. 446 с.

Рахмилович В.А. К вопросу о содержании и значении гражданской вины // Ученые записки ВЮЗИ. Вып.5. Вопросы гражданского права. М., 1958. 312 с.

Сирохин А.И. Теоретические аспекты небрежности в праве России // История государства и права. 2015. № 12. С. 20–38.

Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. М., 2013. С. 81–89.

Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. 2-е издание. Т. II, полутом 2. М.: Волтере Клувер, 2015. 522 с.

Тебряев А.А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах // Юрист. 2012. № 3. С. 12–25.

Терешко Ю. Убыточный шопинг // ЭЖ-Юрист. 2013. № 43. С. 48–60.

Хачатуров Р.Л. Генезис юридической ответственности // Право и политика. 2006. № 9. С. 15–21.

Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. 372 с.

Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / Под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. 824 с.

Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1963. 430 с.

Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 2007.
612 с.

Юдин А.В., Шейфер М.С. Проблемы юридической ответственности членов семьи лица, не способного в момент причинения вреда понимать значение своих действий и руководить ими // Юрист. 2015. № 9. С. 63–71.